

Социокультурная компетенция переводчика в контексте диалога культур

Марина Кривенькая

crossref <http://dx.doi.org/10.5755/j01.sal.0.20.1781>

Аннотация. В условиях поликультурного окружения переводчик в своей профессиональной деятельности сталкивается с факторами, которые предъявляют новые требования к его социокультурной компетенции. Диалог культур как универсальная идея и основополагающий принцип мироустройства глобализирующегося мира обогатил лексический запас всех языков гуманитарной лексикой, связанной с особенностями межнационального и межэтнического общения в современном мире. На данный момент она представляет собой корпоративную лексику международных межгосударственных организаций, в частности, организаций системы ООН и Совета Европы. Следует также помнить, что в поликультурном мире поиск путей интеграции ведется с учетом стремления сохранить национальную идентичность, что усложняет социо-психологический аспект деятельности переводчика. Социализация задач, стоящих перед современным переводчиком, накладывает также определенные требования к проявлению его личностных качеств и к корректировке ролевой функции в процессе коммуникации. Овладение глоссарием международной поликультурной лексики, воспитание «поликультурной обращенности» являются необходимым условием профессиональной подготовки переводчиков, формирования их социокультурной компетенции в новых условиях поликультурного мира.

Ключевые слова: поликультурный мир, поликультурное окружение, диалог культур, социокультурная компетенция, корпоративная лексика, социо-психологический аспект деятельности, ролевые функции.

Введение

Явления унификации и стандартизации, сопровождающие всеобщий процесс глобализации, распространяясь на сферу культуры, неминуемо ведут к сближению и взаимообогащению традиционных культур. Одновременно с мировыми интеграционными процессами все острее встают проблемы сохранения этнической и культурной самобытности народов. На стыке этих двух процессов возникает особая среда взаимодействия культур, которая в отдельных странах и регионах мира имеет свои особенности, но в целом формирует единое пространство *поликультурного мира*.

Диалог культур как универсальная идея и основополагающий принцип мироустройства глобализирующегося мира обогатил лексический запас всех языков гуманитарной лексикой, связанной с особенностями межнационального и межэтнического общения в современном мире. Формирующаяся буквально на наших глазах поликультурная лексика в основе своей является международной, поскольку складывается, по большей части, в департаментах и подразделениях международных организаций. На данный момент она представляет собой *корпоративную лексику* международных межгосударственных организаций, в частности, организаций системы ООН и Совета Европы.

В последнее время исследователи также все больше говорят об особом языке, на котором должен вестись продуктивный диалог культур, подразумевая под языком, как правило, особую корректную форму ведения диалога, способствующую более эффективной коммуникации культур. Нетрудно предположить, что речь в данном случае идет не о каком-то конкретном языке, а, скорее, об этических нормах ведения диалога между

представителями любой культуры и носителями любого языка.

Условия *поликультурного окружения*, являющегося естественной «средой обитания» человека 21-го века, предъявляют новые требования к профессиональным качествам переводчика и прежде всего к его социокультурной компетенции. **Цель данной работы** — рассмотреть некоторые лингвистические и социопсихологические особенности работы переводчика в сфере международного и межкультурного сотрудничества в контексте глобального диалога культур и обратить внимание на необходимость их учета при формировании социокультурной компетенции переводчика в процессе его профессиональной подготовки и деятельности. **Объектом анализа** в данной статье будет социокультурная компетенция переводчика как интегральное понятие. Особое внимание будет уделено новым требованиям к данной компетенции в свете общей социализации и интеграции носителей разных языков и культур, связанной с необходимостью поступательного развития в условиях культурного и языкового многообразия.

Современное понимание социокультурной компетенции переводчика

В целом под социокультурной компетенцией подразумевается ряд навыков и умений, которые в совокупности позволяют переводчику не только перевести с одного языка на другой смысл сказанного или написанного, но, что самое главное, помочь состояться успешной коммуникации участников дискурса, являющихся носителями разных языков и культур.

Социокультурная компетенция, наряду с лингвистической, предметной, социолингвистической, дискурсивной и личностной, входит в число базовых компе-

тенций, свидетельствующих о профессиональной подготовленности переводчика. Формирование социокультурной компетенции переводчика — сложный, интегральный процесс, успех которого зависит от многих факторов, в том числе от практики перевода в ситуациях, где возможно возникновение кросскультурного конфликта.

Овладение такой компетенцией предполагает не только постоянное расширение объема знаний о культуре страны изучаемого языка и других стран мира, понимания этикета и стереотипных моделей поведения представителей разных народов, но и готовность использовать эти знания в процессе общения с представителями других культур. Практическую ценность для переводчика будет также иметь овладение некоторыми прикладными и инструментальными знаниями в области кросскультурного менеджмента — они помогут переводчику сориентироваться, оказавшись «на передовой» столкновения культур и мировоззрений.

Повышение уровня социокультурной компетенции будущих переводчиков и преподавателей общественных дисциплин в современном поликультурном обществе входит в сферу интересов международных межгосударственных и неправительственных общественных организаций. Так, при поддержке Совета Европы и ЮНЕСКО в России выпущен учебный комплект *Tolerance Through Languages* (2010) (уроки межкультурного общения). Подготовке и переподготовке педагогических кадров по теме диалога культур и межнациональным отношениям в поликультурном мире (в рамках широкомасштабной работы, именуемой в мире как *training of the trainers*) посвящена деятельность кафедры ЮНЕСКО Московского института открытого образования. Не первый год в рамках Международных Лихачевских научных чтений проходят конференции о диалоге культур в условиях глобализации, на которых рассматриваются самые разные аспекты подготовки кадров для работы в условиях поликультурного окружения.

Формирование социокультурной компетенции в последнее десятилетие стало неотъемлемой задачей в процессе профессиональной подготовки переводчиков и в вузах Российской Федерации. Так, наряду с социолингвистикой и лингвострановедением, многие учебные заведения России вслед за факультетом иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова вводят такую дисциплину, как «Мир изучаемого языка». Цель этой дисциплины — изучение совокупности внеязыковых фактов, т.е. социокультурных структур и единиц, лежащих в основе соответственно языковых структур и единиц и отражающихся в них (Тер-Минасова, 2008, с.30). Большое внимание формированию социокультурной компетенции переводчиков уделяется в настоящее время в Российском университете дружбы народов, где создана так называемая интегративная модель обучения переводу (Гавриленко, 2009).

Итак, на что следует обращать внимание переводчику, чьи профессиональные интересы лежат в сфере международной межкультурной практики, связанной с диалогом культур?

Формирование словаря «поликультурной лексики»

Как правило, переводчики, имеющие опыт, в частности, устного перевода на международных форумах всемирного и регионального характера, пользуются собственным глоссарием современной гуманитарной, в том числе поликультурной, лексики, которая еще не проложила себе путь в словари. Источник этого вокабуляра — программные речи и заявления первых лиц государств, руководителей международных организаций, представителей мировой политической элиты, ученых и экспертов во всех уголках мира. Особенностью овладения лексикой, связанной с диалогом культур и цивилизаций, является то, что ее источник — не учебники, а мировая общественно-политическая трибуна, с которой делаются программные заявления и призывы к утверждению норм и принципов сосуществования в условиях новой реальности поликультурного мира. Пройдя процесс фильтрации и видоизменения в отдельных странах и регионах, поликультурная лексика постепенно попадает в словари разных языков, оставаясь при этом в большинстве своем общемировой.

В первую очередь, это — особый «кластер» понятий, которые отражают национальную специфику и степень взаимопроникновения культур в разных странах и регионах мира. К ним относятся термины: поликультурный (*polycultural*), мультикультурный (*multicultural*), кросскультурный, или межкультурный, (*cross-cultural*) и не привычный для русского, но совершенно логичный для английского языка интеркультурный (*intercultural*). Рассмотрение особенностей коннотации каждого из этих терминов открывает в настоящее время поле деятельности не только языковедам, но также этнологам, социологам, историкам, юристам-международникам и специалистам в других областях знаний и является предметом отдельного, возможно, междисциплинарного, исследования. Однако практикующему переводчику-международнику следует иметь в виду некоторые аспекты употребления данных терминов и их соответствия в языковых парах.

Разбираясь в сфере применения каждого из указанных терминов, прежде всего следует помнить, что под «культурой» в них может подразумеваться не только собственно «культура» во всей многогранности этого понятия, но также «нация», «национальность», «народ» и «этнос». Прибавим к перечисленному традиционные трудности с переводом «национальный», поскольку в русском языке это прилагательное является производным и от слова «нация», и от слова «национальность». А в сочетании с приставкой *меж-*, которая порождает разночтения в переводе *cross-* и *inter-* (поскольку у *inter-* есть значение внутреннего поглощения, как в термине интеркультурализм), переводчик может оказаться в крайне трудной ситуации.

Приведем в самом общем виде ряд возможных соответствий указанных терминов в русско-английской паре, которые, надеемся, помогут и при переводе на другие языки. Международный (как межгосударственный) — *international*, межнациональный — *international* (между странами) и *interethnic* (между народами как национальностями), межкультурный — *cross-cultural*

(межкультурная коммуникация) и *intercultural* (межкультурный диалог), межэтнический — *interethnic*, межгосударственный — *intergovernmental* (или межправительственный) и реже *interstate*. Термины «мультикультурный» и «поликультурный» не являются взаимозаменяемыми, поскольку закреплены за устойчивыми понятиями «мультикультурализм» и «поликультурность» (многокультурность).

Приметой времени является стремление к снижению так называемого *индекса (ин)толерантности* (Касьянук, 2010; Понарин и др., 2007). В переводе это достигается, прежде всего, выбором в пользу более корректного с точки зрения толерантности термина или сочетания языковых единиц, которое в данном языке будет наименее «социально асимметричным» и соответственно более уважительным по отношению ко всем потенциальным читателям и слушателям. Так, в документах международных организаций избегают, по возможности, чрезмерного употребления отрицательных частиц, которые, по мнению экспертов, создают общий директивно-негативный фон. Например, вместо *not later than* используется *prior to*, вместо *not more than* — *up to* и т.д.

Типичной и уже традиционной стала замена в русском языке слова «чужой» на «иной» и распространение его производных (инокультурное окружение, иноязычная среда, инофон и т.д.). В английском языке подобный процесс происходит со словом *foreign*: его все больше заменяют на *international* (*international students, international migrants*) или *other* (*other culture environment*).

Наглядным примером является более частое употребление в программных документах международных межправительственных организаций слова *commitment* (верность, приверженность идеям, ценностям, принципам и т.д.) наряду или даже взамен употреблявшихся ранее *fidelity* и *loyalty*, которые остались только в устойчивых сочетаниях (*loyalty to the sovereign, party loyalty* и т.д.). Напоминающие об идеологической непримиримости времен холодной войны, эти термины уступают место термину *commitment*, коннотация которого значительно шире. Она включает активную позицию, ответственное отношение, проявление общей заинтересованности (*commitment to the human dignity, commitment to the youth* и т.д.), что более соответствует принципу единения в достижении глобальных целей тысячелетия.

Характерным явлением становится переход в «прикладную» гуманитарную лексику международных организаций терминов из сферы естественных и точных наук с последующим закреплением за ними нового значения. Ярким примером здесь может служить употребление устойчивого сочетания *focal point* (фокус, фокусная точка) в значении «контактное лицо». Особенно внимательно в данном контексте следует относиться к аббревиатурам. Так, злую шутку может сыграть сочетание букв ICE, известное как «двигатель внутреннего сгорания» (*internal combustion engine*), под которым теперь скрывается также и «международный культурный обмен» (*international cultural exchange*).

Стратегию и политику международных организаций в современном поликультурном мире отличает целостный, интегрированный подход. Разнообразные оттенки данного понятия и заложенной в нем философии удачно соединяются в английском термине *holistic*. В разных словосочетаниях этот термин можно встретить, пожалуй, в любом программном документе, регулирующем деятельность ЮНЕСКО или Совета Европы в области международного гуманитарного сотрудничества в новом тысячелетии. Для переводчика в данном случае не возникает проблем с его переводом на русский язык — полнее всего смысл *holistic* отражает русское прилагательное «целостный». Однако знакомство с этимологией и сферой употребления данного термина может помочь переводчику в целом понять суть деятельности в области мирового межкультурного сотрудничества и тем самым повысить его социокультурную компетенцию.

Прежде всего, термин *holistic* в словосочетании *holistic approach* (целостный подход) употребляется при фиксации отношения к объекту общемирового внимания или к глобальной проблеме как таковой (*holistic approach to Education for All, to the Health of children, to human development* и т.д.). Термин *holistic* употребляется при характеристике стратегических методов и путей решения стоящих перед мировым сообществом проблем (*holistic planning and programming, holistic learning* и т.д.), а также при обозначении инструментов, показателей, индикаторов эффективности данной работы (*holistic index*).

Последнее напоминает о том, что свое более специализированное применение термин *holistic* нашел сначала в области оценки качества, эффективности рекламных и PR компаний и др. смежных видах деятельности, а также в медицине. К слову сказать, расширенная коннотация соответствующего термина *holistique* во французском языке еще не закреплена в словарях, и этот термин по-прежнему рекомендуют понимать как синоним *holiste* (сторонник философского направления холизма). Хотя узус французского слова *holistique* в разных словосочетаниях (*approche holistique, vision holistique* и т.д.) в лексике международных организаций совершенно совпадает с узусом английского *holistic* и русского «целостный», что, безусловно, облегчает задачу переводчику, работающему с данными языками.

Термин *holistic* занял столь всеохватывающие позиции в глобальной лексике межкультурного сотрудничества, поскольку является философским по своему происхождению и подводит под конкретную сферу своего применения общефилософский методологический подход — целостность в видении (*holistic vision, holistic worldview*) и последовательность в деятельности по достижению намеченных результатов. В лексике международного гуманитарного сотрудничества он пришел именно с возникновением необходимости решения задач, объявленных как глобальные цели тысячелетия. Данный термин прекрасно отражает сам принцип масштабной и комплексной деятельности в условиях единого поликультурного пространства, которая ведется планомерно интегрированными уси-

лиями людей в разных уголках глобализирующегося мира.

Социо-психологический аспект деятельности переводчика в поликультурном окружении

Следует также помнить, что в поликультурном мире поиск путей интеграции ведется с учетом стремления сохранить национальную идентичность, что усложняет *социо-психологический аспект* деятельности переводчика. В этой связи для переводчика становится актуальным изучение основ этнопсихологии, в частности, знакомство с этностереотипами и моделирование психологического портрета нации. Представление о национальном характере в данном случае следует подкрепить особенностями его проявления в уже имевших место в разных регионах мира столкновениях на национальной почве, характерных для первого десятилетия нового века.

Социализация задач, стоящих перед современным переводчиком, накладывает также определенные требования к проявлению его личностных качеств и к *корректировке ролевой функции* в процессе коммуникации. Типичным примером здесь является ситуация, когда участники дискурса обращаются в процессе общения не друг к другу, как следовало бы собеседникам, а к переводчику, поскольку тот оказывается носителем одной из представленных в данном случае пары язык/ культура. В такой ситуации переводчик сталкивается с необходимостью поддержания ролевых функций каждого из участников коммуникативного акта, включая собственную, иначе может быть утрачена цель коммуникации.

На переводчика зачастую ложится задача «фильтрации» экстралингвистических компонентов переводимого, а подчас и корректировки общей эмоционально-психологической атмосферы, в которой происходит общение. В данном контексте его ролевые функции могут расширяться до функции «доверенного лица» (предполагающей установление личностных отношений с представителем иной культуры, который оказался в непривычных для него условиях) и даже до функции «защитника» (имеющей целью ослабление внешнего воздействия со стороны непривычной обстановки на иностранного подопечного) (Емельянова, 2010, с.27).

Особенно характерны эти новые роли для работы так называемых *социальных переводчиков* — представителей нового направления в переводе, появление которого вызвано необходимостью оказывать помощь международным мигрантам, не владеющим языком страны-реципиента в самом начале их пребывания в принимающем обществе (Тупицына, 2011). Нередки случаи, когда переводчик оказывается в процессе коммуникации единственным, кто способен вернуть разговор в рамки признания права на иной образ мысли и жизни, при этом отстаивая свою позицию, сохраняя чувство собственного достоинства и не унижая достоинства представителей иных культур.

Можно констатировать, что расширение *социокультурного аспекта деятельности* переводчика с началом нового века происходит преимущественно за счет актуализации его социальной составляющей. Стремление сохранить национальную идентичность в условиях глобализации, поиски путей интеграции, вследствие интенсификации миграционных процессов, проблемы языковой и социокультурной адаптации и многие другие явления общественной жизни усложняют социальный контекст функционирования языков в мире и «социализируют» задачу переводчика.

«Утяжеление» социальной составляющей социокультурного аспекта переводческой деятельности вызвано, с нашей точки зрения, объективно возрастающей социализацией как участников дискурса, так и самого переводчика. В данном контексте под социализацией надо понимать повышение социальной компетенции носителей разных языков, которое происходит не благодаря реальному повышению уровня осведомленности в области социальной проблематики, а как следствие общей вовлеченности в социальную и, зачастую, социально-политическую жизнь.

Социализация носителей языка приводит к социализации самого языка. Социальные процессы, характерные для всего мирового сообщества, заставляют носителей разных языков в разных уголках Земли говорить об одном и том же. Люди в повседневной жизни на бытовом уровне обсуждают социально-политические явления, их лексика все больше пестрит терминами социального происхождения. Каждый имеет и выражает свое мнение по поводу социальных явлений, участником, свидетелем или просто современником которых он является.

Подобная общая осведомленность и вовлеченность в социальную жизнь современного поликультурного мира представителей разных стран и языков оказывает на работу переводчика разноплановое влияние. С одной стороны, этот факт облегчает переводческий труд, поскольку люди, говорящие на разных языках об одних и тех же явлениях мирового социального процесса, как бы заранее знают, о чем говорят. Обсуждение на любом языке мировых экологических проблем, глобализации информационного пространства, вопросов сохранения здоровья и культурно-исторического наследия и т.д. ведется с использованием или частичным включением международной лексики, что, безусловно, способствует быстрейшему пониманию в процессе коммуникации. Но более важную роль играет в данном случае общность *социальных фоновых знаний* участников дискурса.

Безусловно, следует помнить, что, проникая в бытовой разговор, эта «социальная осведомленность» может приобретать причудливые формы, из которых переводчику неизменно приходится извлекать содержание и преобразовывать его в новую форму. Происходит подобная трансформация, в основном, из-за того, что социальное знание каждого индивидуума по своей природе *имплицитно*, и оно, в отличие от научных теорий, не подразумевает четких формулировок. Чаще всего оно является не результатом общественной прак-

тики как таковой, а следствием «заблуждения» (Андриенко, 2001, с.143) в вопросах взаимосвязанности характеристик какой-либо социальной среды или явления, особенно если эти характеристики тесно переплетены с *этническим сознанием*. Однако, как любое исключение, этот фактор лишь подтверждает правило, из которого переводчику следует сделать вывод о необходимости постоянного повышения своей социо-лингвистической и общей поликультурной компетентности.

Существование и продуктивный диалог в условиях многообразия культур, как правило, предполагает также и много- или разноязычие. В связи с этим хотелось бы упомянуть основополагающие принципы, определяющие языковую политику современной Европы и отражающие подход к изучению и владению иностранными языками в рамках общей концепции многоязычия. С точки зрения разработчиков данной концепции, многоязычие — это не многообразие языков, которое можно понимать как знание нескольких языков или сосуществование нескольких языков в данном обществе. Целью языкового образования является

развитие такого лингвистического репертуара, где есть место всем лингвистическим умениям (Общевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка, 2003, с.4).

По мнению экспертов Департамента по языковой политике Совета Европы (Генеральный Директорат по образованию, культуре, наследию, молодежи и спорту), многоязычие можно рассматривать только в поликультурном аспекте (Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment, 2001). На уровне носителей языка многоязычие возникает по мере расширения языкового опыта индивидуума в культурном аспекте. Цель языкового образования — не в том, чтобы изучить большее количество языков и «хранить» их обособленно друг от друга, а в том, чтобы формировать коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и умений языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют.

Овладение общевропейскими компетенциями в области языкового образования призвано обеспечить большую свободу передвижения, более успешное общение между представителями разных народов в сочетании с уважением к национальной самобытности и культурному многообразию, облегчить доступ к информации, совершенствовать деловые взаимоотношения, способствовать более тесным личным контактам и достижению более глубокого взаимопонимания на разных уровнях (Общевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка, 2003, сс.1–5).

Деятельность переводчика в современном поликультурном мире напрямую связана с реализацией задач, выдвинутых европейским сообществом в области языкового и поликультурного образования, и его участие в этом общем процессе представляется крайне необходимым. Новый общевропейский подход к языковому образованию не только содержит основные ориентиры

в работе «на языковом пространстве» глобализирующегося мира, но указывает вектор изменения личностного портрета будущих участников коммуникации. В данном контексте следует еще раз подчеркнуть, что овладение глоссарием поликультурной лексики, особым языком общения в условиях поликультурного окружения и многоязычия, и в конечном итоге целостное формирование «поликультурной обращенности» (Брагина, 2011, с.47) являются необходимым условием формирования социокультурной компетенции переводчика и в целом его профессиональной подготовки в новых условиях поликультурного мира.

В ситуации пограничья культур, естественной для повседневной работы переводчика, ему зачастую приходится производить «сверку» своих личностных качеств с поставленными перед ним конкретными задачами. Деятельность в сфере межкультурного сотрудничества предполагает высокий уровень общей культуры переводчика, в том числе культуры межличностного общения, культуры языка, экологической культуры. Ведь профессиональное призвание переводчика заключается не только в том, чтобы помочь представителям разных языков и культур, участвующим в дискурсе, понять друг друга, но и поддержать атмосферу сотрудничества, равноправия и уважения между собеседниками, которая доказала бы, что разнообразие — это всеобщее благо и основа для диалога как принципа межнационального и международного сотрудничества.

Выводы

Социокультурная компетенция — одна из базовых компетенций в процессе профессиональной подготовки переводчика. Данная компетенция проявляется в ходе профессиональной деятельности переводчика, от нее зависит результативность перевода и успешность коммуникативного акта представителей разных языков и культур. Совершенствование данной компетенции происходит по мере профессионального роста переводчика в его практической работе.

Современные условия глобализирующегося поликультурного мира предъявляют новые требования к социокультурной компетенции устного и письменного переводчика. Зачастую переводчику приходится овладевать «поликультурной» лексикой в режиме он-лайн, поскольку вокабуляр данной лексики находится в процессе формирования. Основу его составляет корпоративная лексика международных межправительственных организаций.

Сложные и зачастую противоречивые процессы поиска национально-культурной идентичности в условиях глобальной мобильности в мире усложняют социокультурный аспект деятельности переводчика. Это требует от него готовности к решению новых задач, связанных с поддержанием атмосферы сотрудничества и межкультурного диалога в процессе общения представителей разных языков и культур, а также при необходимости к расширению своих ролевых функций и корректировке экстралингвистических факторов коммуникации для ее успешной реализации в контексте диалога культур.

Литература

1. Андриенко, Е. В., 2001. Социальная психология: Учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений, Сластенин, В. А. (ред.). Москва: Академия..
2. Брагина, А. Д., 2001. Проблема развития поликультурных ценностных ориентаций будущих переводчиков в условиях современного языкового образования, Ахметова, Г. Д. Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. заоч. науч. конф. Пермь: Меркурий, сс.47–50.
3. Гавриленко, Н. Н., 2009. Интегративная модель обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. Вестник МГЛУ «Развивающее обучение в системе иноязычной подготовки: проблемы, инновации, перспективы». Москва: Рема.
4. Емельянова, Я. Б., 2010. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика: Монография. — 2-е изд., испр. и доп. Нижний Новгород: ООО «Стимул-СТ».
5. Касьянюк, Т. Н., 2010. Выявление индекса интолерантности в информационном поле как способ диагностики текстом экстремистской направленности (в контексте вопроса о лингвистической экспертизе), Сборник трудов IV Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20–23 марта 2010 года). Доступно в: http://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sem21.pdf. [Просмотрена: 2012 01 05].
6. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка, 2003. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка. Москва: Московский государственный лингвистический университет.
7. Понарин, Э., Дубровский, Д., Толкачева, А., Акифьева, Р., 2007. Индекс (ин)толерантности прессы, Верховский, А. (сост.) Язык вражды против общества: (сб. статей). Москва: Центр «Сова», сс.72–106.
8. Тер-Минасова, С. Г., 2008. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие). Москва: Слово/ Slovo.
9. Тупицына, И. Н., 2011. Социальный переводчик и особенности социального перевода, Университетское переводоведение. Вып. 11: Материалы XI международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», 20–23 октября 2010 г. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, сс.491–498.
10. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment, 2001. Council of Europe. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Tolerance Through Languages, 2010. Bapinaeva, E., Druzhinina, E., Fedotov, A., Kheshtanova, V., Korigova, M., Kupeeva, F., Kurieva, Z., Khashukoev, A., Kusnetsova, A., Murta佐va, Z., Paragulkov, M., Sabanchieva, V. (сост.). Tolerance Through Languages (уроки межкультурного общения): Student's Book. Moscow: Center for the Book Rudomino.

Marina Krivenkaya

Vertėjo sociokultūrinė kompetencija kultūrų dialogo kontekste

Santrauka

Daugiakultūrės aplinkos sąlygomis vertėjas profesinėje veikloje susiduria su veiksniais, iškeliančiais naujus reikalavimus vertėjo sociokultūrinei kompetencijai. Kultūrų dialogas, būdamas universalia idėja ir pamatiniu besiglobalizuojančio pasaulio tvarkos principu, praturtino visų kalbų leksines priemones humanitarine leksika, susijusia su tarptautiniu ir tarptautiniu bendravimu šiuolaikiniame pasaulyje. Šiuo metu tai yra korporatyvinė tokių tarptautinių tarpvalstybinių organizacijų, kaip JTO ir Europos Taryba, leksika. Taip pat reikėtų atkreipti dėmesį, kad daugiakultūriame pasaulyje integracijos kelių paieška vedama atsižvelgiant į puoselėjamą siekį išsaugoti nacionalinį identitetą. Tai apsunkina sociopsichologinį vertėjo veiklos aspektą. Šiuolaikiniame vertėjui keliamų užduočių specializuotumas taip pat kelia konkrečius reikalavimus vertėjo asmeninėms savybėms ir vaidmens funkcijos komunikacijos procese korekcijai. Tarptautinės daugiakultūrės leksikos žodyno valdymas, „daugiakultūrii nukreiptumo“ ugdymas yra būtinos profesionalaus vertėjų paruošimo ir sociokultūrinių kompetencijų naujame daugiakultūriame pasaulyje formavimo sąlygos.

Straipsnis įteiktas 2012 01
Parengtas spaudai 2012 05

Об авторе

Марина Кривенькая, член Союза переводчиков России, координатор внешних связей кафедры ЮНЕСКО Московского института открытого образования (МИОО).

Область научных интересов: социолингвистика, теория и практика перевода, международное и поликультурное образование.

Адрес: Пречистенский переулок, д. 7А., Москва 119034 Россия.

Эл. почта: marina1008@mail.ru